

Маленькая Лия

Новый фильм Лукаса Мудиссона

премьера кино *Коммерсантъ*, 3-2003 - 17 апр с. 21

Оксана Акиньшина нашла свое счастье в Швеции. А ее героиня — потеряла

На экраны выходит фильм «Лия навсегда» знаменитого шведского режиссера Лукаса Мудиссона. Он лишний раз убедил АНДРЕЯ ПЛАХОВА в том, что только русские режиссеры не умеют или не хотят делать кино о своем времени и своей стране.

Лия — девочка из постсоветского городка с блочными домами. Ее мать отбыла в Америку, тетка выселила Лию из квартиры, подруга и возлюбленный ее предают. Да не просто: волшебный принц Андрей оказывается поставщиком секуляризованного товара в Швецию. Ну а за кордоном, куда несовершеннолетнюю героиню вывезли по поддельному паспорту, она встретит только сволочей и извращенцев. Сутенер запрет Лию в пустой квартире, будет избивать и вывозить «на свидания», и в конце концов ей ничего не останется, как сгинуть с моста. С этого фильм начинается, так что финал — не секрет. Режиссер не придумывает историю, он словно бы скрапилизиру-

ет заметку из газетной хроники: в Швеции таких самоубийств завезенных с Востока девочек было уже несколько.

Именно в таких публицистических кино сразу виден класс режиссера. Мудиссон всегда балансирует на грани между натурализмом и сентиментальностью. Практически безъязычная, принужденная выполнять прихоти козлов-клиентов Лия придумывает другую реальность. В ней она танцует на крыше с влюбленным в нее малолетним дружком Володей (который на самом деле уже наглотался таблеток и отправился в мир иной), и у обоих вырастают крылья. Воображение не просто лучше реальности, оно обладает силой, способной побеждать ее.

В прежних картинах Лукаса Мудиссона счастливый финал разыгрывался в жизни. Школьницы-лесбиянки из «Гребаного Омала» проходили обнажившись на глазах у всего класса и доказывали, что их чувство сильнее террора среды. Муж-алкоголик

из картины «Вместе» просил прощения у жены, убежавшей от него в коммуну постхиппи, да и остальные герои коллектиivistской утопии находили свое счастье. В «Лиле» есть только виртуальный хеппи-энд, тот самый оазис счастья, который создали для себя на убогой крыше двое выброшенных из жизни подростков.

Лукас Мудиссон, чья бабушка была русской, воспитывалась в семье леваков, с детства любил Россию и даже болел за нее на хоккейных чемпионатах. По его словам, «когда шведы проигрывали со счетом 0:10, я радовался, а когда спрашивали, почему, говорил: „Потому что СССР — самый лучший!“». Но первое, что получил режиссер, делая фильм на русском языке, — упреки в сгущении красок, чернухе, чуть ли не клевете.

На Венецианском фестивале наши журналисты уходили с фильма поджав губки и говорили, что на этот раз Мудиссон не добрал по части художествен-

ности. Оскорблены были и шведы. Одна из ведущих критикесс покинула пресс-конференцию, когда Мудиссон заявил, что «самая плохая» страна в фильме — Швеция. Ибо в России есть как минимум два хороших человека (Лия и Володя), а в Швеции не нашлось ни одного. И когда режиссер попытался было придумать одного совестливого клиента, который спасет Лию, сразу понерла фальшь.

Мудиссон, делавший свое кино в Эстонии на чужом языке, не избежал мелких неточностей и лобовых ходов. Но интуиция и талант помогли ему даже эти минусы превратить в плюсы. Грубый примитив он предпочитает экивокам и недосказанностям, он бескомпромиссно снимает изнасилования крупным планом, озвучивает фильм песнями Rammstein и вообще делает все, чтобы зрителю было некомфортно. Но именно он, а не Иванов или Сидоров ставит первую в постсоветскую эпоху социальную трагедию о России и первый фильм, где Запад мо-

жет увидеть не загадку, а разгадку таинственной русской души.

Оксану Акиньшину, играющую Лию, уже сравнили с Ханной Шигулой и Анной Маньяни. Преувеличение, конечно, но юная актриса без профессиональной подготовки в самом деле эманирует нечто большее, чем искренность и жалобность, необходимые для этого образа. Она играет историю «страны, которой больше нет», ибо это не Россия даже, а именно что бывший СССР, одним из осколов которого оказалась пущенная под откос судьба Лили. Этой актрисы, а значит, и этого фильма не было бы, если бы не Сергей Бодров, который нашел Акиньшину, почувствовал ее колоссальный потенциал и снял в роли нелюбимой дочери в «Сестрах». Сергея Бодрова больше нет, а юное дарование делает карьеру в Швеции, стране великих бергмановских актрис, где награждают за Лию «Золотым жуком», местным аналогом «Оскара». Еще один хеппи-энд